

ПОНЯТИЕ ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Развитие международного права, применение односторонних ограничительных мер рядом государств определяют необходимость изучения института односторонних ограничительных мер с целью разработки предложений по совершенствованию нормативной базы и порядка применения односторонних ограничительных мер. Детальное изучение данной темы позволит определить такие меры, рассмотреть законность и порядок применения односторонних ограничительных мер.

Существуют различные взгляды на понятие односторонних ограничительных мер (рестрикций). Наиболее полное определение дано Крицким К. В.: «Односторонние ограничительные меры (рестрикции) – меры, принимаемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права, прежде всего, другого государства в связи с нежелательным поведением последнего в целях добиться изменения такого поведения; они не являются средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств» [1, с. 11].

Следует различать односторонние ограничительные меры и санкции. Отличия санкций от односторонних ограничительных мер, заключаются в субъектах их применяющих, источниках правового регулирования, а также способах их применения.

Субъектом, применяющим санкции, является Совет Безопасности. Применение санкций – это исключительная прерогатива Совета Безопасности ООН. Совет Безопасности может применять односторонние ограничительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Порядок применения санкций предусматривает ст. 41 главы VII Устава ООН: «в случае существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии» [4].

Принудительные меры преследуют две основные цели – правосстановительную и штрафную. Первая заключается в устранении вреда от деликта, восстановлении нарушенных прав, обеспечении исполнения обязательств. Вторая заключается в создании правового урона, обременений для правонарушителя (оккупация его территории, лишение права голоса в международной организации). Первая обеспечивает неизбежность соблюдения существующего правопорядка. Вторая содержит определенную социальную программу – воспитание субъектов международного права в духе уважения международного правопорядка.

Санкция, как правило, фиксируется отдельно от других элементов (гипотезы и диспозиции) в тексте международного договора. Санкции международных организаций как ответные меры на противоправное поведение субъекта имеют свою специфику: они применяются централизованно, с использованием международного институционального механизма.

Субъектами применения односторонних ограничительных мер являются отдельные государства. Так как понятие, законность и порядок применения односторонних ограничительных мер не закреплён в нормативно-правовых актах, то порядок применения односторонних ограничительных мер также устанавливается

Правительством отдельных государств. В отличие от санкций, прямых запретов на применение односторонних ограничительных мер в международном праве не содержится.

На сегодняшний день, многие государства выступают против применения односторонних ограничительных мер и заявляют о необходимости исключения практики применения односторонних ограничительных мер на международном уровне. Данное решение связано с тем, что, пока порядок применения односторонних ограничительных мер не установлен в международных нормативных правовых актах, государства обладают полной свободой в части их применения, при этом, во многих случаях, не учитывая последствия для стран и населения в них проживающего.

Как верно отмечает Клишас А. А.: «Заметим, что современная практика введения односторонних санкций противоречит основам международного правопорядка, поскольку нарушает принцип суверенитета, тем самым подрывая основу для устойчивого развития государств, в отношении которых вводятся ограничительные меры, как правило, носящие исключительно политический характер» [2].

Односторонние ограничительные меры не регулируются международным правом, и противоречат основным принципам международного права. Особенно это касается, как приведено выше, принципа суверенного равенства государств.

Следует отметить, что нарушается не только вышеназванный принцип международного права, очевидно, также, нарушение принципа добросовестного исполнения обязательств, закреплённого в Уставе ООН. Поскольку первоочередной ограничительной мерой государств выступает, прежде всего, отказ от выполнения ранее взятых на себя обязательств. Ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров закрепляет, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора [1], а потому, введение односторонних ограничительных мер (внутригосударственный правовой акт) является нарушением и положений Венской конвенции и Устава ООН.

Таким образом, очевидно, что односторонние ограничительные меры (рестрикции) – меры, принимаемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права, прежде всего, другого государства, в связи с нежелательным поведением последнего. Целью таких мер является изменение поведения другого государства. Односторонние ограничительные меры не являются средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств, а потому не могут быть признаны законными международными мерами ответственности.

Список литературы

1. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [заключена г. Вене, 21.03.1986 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 09.11.2021.

2. Клишас, А. А. О вмешательстве США и ЕС во внутренние дела государств [Электронный ресурс]/ А.А. Клишас // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/81083/>. – Дата доступа: 09.11.2021.

3. Крицкий, К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / К. В. Крицкий ; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т». – Казань, 2021. – 22 с.

4. Устав ООН 1945г. // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 09.11.2021.

А.Ю. Рыжанков

МГУ им. А.А. Кулешова (Могилев)

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ОТ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одним из важных условий успешной борьбы с преступлениями против интересов службы, осуществления их общей и специальной превенции является применение обоснованного и справедливого наказания к лицам, их совершившим. Обеспечить это возможно правильной квалификацией деяний виновных, в том числе путем отграничения преступлений от дисциплинарных проступков и административных правонарушений [1].

В составе служебной халатности деяние определяется как неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. Обязательным признаком является наступление общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – в ч. 1 причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере, в ч. 2 – смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Схожую формулировку деяния имеет дисциплинарный проступок как «противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей» (ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь).

В. В. Лосев отмечает, что и преступление против интересов службы, и дисциплинарный проступок должностного лица являются должностными (служебными) правонарушениями. К критериям их разграничения следует относить характер и степень общественной опасности содеянного, а также наличие уголовной противоправности [2, с. 27].

Среди признаков дисциплинарного проступка отсутствует общественная опасность, характерная для преступления, в том числе служебной халатности. В силу этого, даже при наличии формальных признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе оно не может подлежать уголовной ответственности за его совершение при отсутствии общественной опасности надлежащей степени.

Как указывает В. В. Лосев, под общественной опасностью следует понимать объективную способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям [2, с. 26–27].